

УДК 7.071

Гаврилюк Марина Николаевна, аспирант кафедры истории ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова»; сотрудник научной библиотеки «Таврика» им. А.Х. Стевена Центрального музея Тавриды, г. Симферополь, Россия.

e-mail: maryna.havriliuk@gmail.com

КРЫМСКОТАТАРСКОЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

КРЫМСКОЙ АССР.

ТОХТАР ИЗМАЙЛОВИЧ АФУЗОВ

Аннотация. В межвоенный период 1920-1930-х годов в Крыму можно охарактеризовать как своеобразный расцвет крымскотатарской художественной культуры. Конечно же, время требовало от художников определенную и совершенно четкую тематику произведений, подчиняющуюся идеологической политике государства. Однако именно в это время в Крымской АССР формируется ряд художников, ставших классиками крымскотатарского изобразительного искусства. В их числе – Тохтар Измайлович Афuzов, один из самых ярких крымскотатарских художников межвоенного периода. Его творческий путь был недолгим, однако оставил глубокий след в истории крымской культуры.

Ключевые слова: крымскотатарское изобразительное искусство, художник, Т.И. Афuzов.

Gavrilyuk Marina Nikolaevna, postgraduate student, F. Yakubov's Crimean Engineering and Pedagogical University; employee of the A.C. Steven's scientific library «Taurica» of the Central Taurida's museum, Simferopol, Russia

e-mail: maryna.havriliuk@gmail.com

Summary. In the interwar period of 1920-1930s that Crimea can be characterized as a kind of flourishing of the Crimean Tatar artistic culture. Of course, time demanded from artists a definite and completely clear subject matter of works, subject to the ideological policy of the state. However, it was at this time that a number of artists were formed in the Crimean ASSR, who became classics of the Crimean Tatar fine arts. Among them - Tokhtar Izmailovich Afuzov - one of the brightest Crimean Tatar artists of the interwar period. His career was short-lived, but left a deep mark on the history of Crimean culture.

Key words: Crimean Tatar fine arts, artist, T.I. Afuzov.

Ввиду того, что тема крымскотатарского искусства не поднималась на протяжении нескольких десятилетий, имена многих крымскотатарских художников и их биографии оказались в забвении. Пожалуй, наиболее известным представителем крымскотатарского искусства первой половины XX столетия является Усеин Абдрейевич Боданинский, расстрелянный в 1937 году, среди прочего обвиненный в шпионаже и «использовании своего служебного положения для популяризации наследия известного основателя пантюркизма в России Гаспринского Исмаила» [7, с. 64].

На современном этапе благодаря крымским и российским исследователям появляется все больше сведений о представителях крымскотатарского искусства, тем не менее, вопросов остается еще слишком много.

Мы бы хотели обратить внимание на художника, живописные произведения которого чудом сохранились в запасниках Симферопольского художественного музея.

Тохтар Измаилович Афужов – художник, ставший классиком не только крымскотатарского, но и крымского искусства межвоенного периода. Начав

самодеятельным художником, через несколько лет Афузов уже был утвержден в статусе кандидата в члены Союза художников Крыма [1].

Одной из самых загадочных страниц его биографии являются года детства и юности. Тохтар Афузов родился 16 января 1901 года в Алушке. В анкете, заполненной им при приеме в Союз художников, он указывает одну очень интересную деталь, которую еще предстоит исследовать. А именно – был турецким подданным до 1917 года. Возможно было бы сделать предположение, что родители художника в период массовой эмиграции крымских татар в конце XIX – начале XX вв. эмигрировали в Турцию. Однако в графе анкеты «был ли за границей» стоит прочерк [2].

Следующая известная дата биографии Тохтара Афузова это 1922-1924 гг. В это время он служит в Харькове рядовым-стрелком 69-го полка 23-й Харьковской дивизии. Затем возвращается в Алушку и с 1925 по 1928 гг. является членом Алушкинского совета, назначается уполномоченным по организации здесь колхоза. Видимо, в это время Афузов еще не мыслил себя художником.

Какие обстоятельства стали причиной такой резкой смены деятельности пока остается загадкой. Но совершенно точно известно, что с 1935 года Тохтар Афузов полностью посвящает себя живописи. С 1936 по 1938 гг. обучается в студии профессора живописи Василия Никитича Мешкова в Москве. В это время участвует в московских выставках «Всекохудожника», живет и работает в ателье у Андрея Борисовича Юмашева.

По всей видимости дебютом Афузова стала Третья Всекрымская выставка самодеятельного изо-искусства, открывшаяся в декабре 1936 года в Симферополе. Выставка проработала довольно долго, прекратив работу в июле 1937 года. Как сообщала севастопольская газета «Маяк Коммуны», жюри отобрало 156 работ для отправки на Всесоюзную выставку в Москву. Первая премия была присуждена именно Тохтару Афузову за две его живописные работы – «Вид Алушки» и «Щорс в бою» [6]. Далее следовала Первая Всесоюзная выставка самодеятельного изобразительного искусства в Москве,

открывшаяся в сентябре 1937 года. В этом же году Афузов получает стипендию Совета народных комиссаров Крымской АССР, как талантливый самодеятельный художник. Через два года художник участвует в Весенней выставке крымских художников в Алупкинском дворце-музее.

Все это время Афузов попеременно живет то в Москве, то возвращается в родную Алупку. Судя по материалам из его переписки, в мае 1940 года художник приезжает в Алупку, пытается устроиться на работу в Ялтинское отделение товарищества «Крымхудожник», готовится к масштабной Выставке Союза художников Крыма, посвященной 20-летию освобождения Крыма от белогвардейцев (1940 г.). Все это проходит с большими трудностями.

В письме к Яну Петровичу Бирзгалу (художнику, искусствоведу, первому председателю Союза художников Крыма) Афузов делится своими невзгодами: «Я для себя потихонечку работаю. Крымская выставка будет без моего участия, а идти жаловаться, пробивать себе дорогу для выставки, нет силы, т. к. уже 5 лет я бьюсь как рыба об лед. За все это время Крым мне совершенно не помог. Я говорю совершенно, потому, что если один год получал стипендии, то не рад, что получал. Я три года добивался и наконец когда добился, то тут же спустя 2-3 месяца хотели лишить. Короче говоря, на год протянули, но выплатили в течение 1 ½ г. Приходилось писать, писать и писать, не чуть ли до прокурора. И в данном случае не хочу затевать переписку жалобы и т. д. Не буду считаться Крымским художником, да и только. Как ни будь, в Москве проживу. Говорят, что работаю терпимо. Мои вещички с выставки продаются, а – как ни будь мне не быть особенным» [4].

Приведем выдержку из еще одного, более позднего, письма художника от 29 августа 1940 года, адресованного в Оргкомитет Союза советских художников Крымской АССР. Письмо это интересно не только фактами, помогающими дополнить биографию Тохтара Афузова, но и тем, что дает представление о работе советских учреждений: «Дело в том, что я уже 3 месяца как приехал и за это время четыре раза ездил в Ялту в отделение Крымхудожника по поводу вступления в члены Т-ва и вел разговор с зав.

Ялтинским отделением Крымхудожник Петром Ивановичем (фамилию не знаю). Он назначил мне день приезда в Алупку с тем, чтобы посмотреть мои работы после чего обещался дать анкету. В назначенный день он не приехал, после чего пошли его обещания приехать по телефонным разговорам, не приехал и до сих пор. После этого мне пришлось ещё несколько раз ездить в Ялту и лишь 9.08 я получил анкету и мы договорились, что он мне сообщит, когда будет общее собрание Т-ва. После этого я звонил по телефону, ответ был тот же, что на днях собрание состоится и он мне сообщит. Собрание состоялось, а мне не сообщено. Описав вышеизложенное считаю, что такое безразличное отношение к вновь вступающим в члены Т-ва никак не соответствует тем указаниям данным Оргкомитетом СССР о национальных кадрах, имеющее место быть в Москве в мае месяце с/г» [3].

Тем не менее, в Ялтинское отделение «Крымхудожника» Афuzов все же был принят. Но главное – принял участие в выставке к 20-летию советизации Крыма, представив шесть работ. В каталоге выставки была репродуцирована одна работа – «Алупка, колхозная слободка» [8].

Жизнь Тохтара Афuzова оборвалась трагически. В одном из важнейших источников по истории крымского искусства – переписки Яна Петровича Бирзгала и Александра Ивановича Полканова с 1957 по 1967 гг. [5] – указывается, что во время Великой Отечественной войны художник оставался в оккупированной Алупке и за связь с партизанами вместе с женой и отцом был расстрелян.

Не смотря на достаточно подробные сведения о Тохтаре Афuzове, «белых пятен» в его биографии остается много. Эта ситуация на данном этапе характерна практически для всех крымскотатарских художников межвоенного периода.

Список литературы:

1. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Р-4165. Оп. 1. ССХ КРЫМА. Д. 3. Л. 32-34.
2. ГАРК. Р-4165. Оп. 1. ССХ КРЫМА. Личное дело Т.И. Афuzова. Л.

38-38об.

3. ГАРК. Р-4165. Оп. 1. ССХ КРЫМА. Личное дело Т.И. Афузова. Л. 44.

4. ГАРК. Р-4165. Оп. 1. ССХ КРЫМА. Личное дело Т.И. Афузова. Л. 45-46об.

5. ГАРК. Р-3814. Оп. 1. Д. 417.

6. Третья Всекрымская выставка самодеятельного изо-искусства // Маяк коммуны. 1937. 27 июля.

7. Урсу Д.П. Очерки истории культуры крымскотатарского народа (1921-1941). Симферополь: Крымучпедгиз, 1999. 144 с. (Бильги чокърагъы).

8. Художественная выставка, посвященная XX-летию освобождения Крыма от белогвардейцев. 1920-1940. Живопись. Графика. Скульптура: каталог / вступ. ст. А.И. Полканов; Оргкомитет Союза советских художников Крымской АССР; Товарищество «Крымхудожник». Симферополь: Крымгосиздат, 1941. 34 с. + 25 с. ил.